

ПРИЗ НАШИ

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЧТЕНИЯ
Декабрь 2007

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

«Инструкции по применению»: Томск снаружи, Москва изнутри	6
Вновь «Милицейская волна» о главном за месяц	12
Уголок «Pink Floyd» и свободы	16
Мэр, который за колючкой	18
Нам не кажется, искусство действительно гибнет	26
Сибирские йоги: кто они?	32
Кошка, мурлычущая на седьмом небе	42
Не перевелись еще изобретатели на земле русской	44
Знакомьтесь: Долинский. Гений	48
Стресс отменяется!	54
Мэр, который за решеткой	56
Камасутра по-русски	62
Скажи-ка, Ватсон, ведь не даром...	69
Гастрольный тролль Али-Бабасов	72
Там, где делают ливер и пули	80
Сергей Кулаков представляет новогодний салат от Игрушкина	88
А куда мы без футбола?..	93
Театральное неформатное	96
Культовое «Масло»	104
Про и для детей: советы, смешинки и новая сказка о принцессе Букашке	105, 120
Признание чемпиона-самозванца	126
... а также приятные и занятные мелочи, байки и, конечно же, реклама, без которой никак.	

 Главный редактор – **Юлий Буркин**
 Ответственный редактор – **Сергей Сердюк**
 Дизайн и верстка – **Василий Рябчиков**
 Авторы: **Елена Белоусова, Елена Бобрешова, Валентина Богачек, Анна Малкова, Артем Шаев, Анна Шевелева, Олег Шевелев**
 Фотографы: **Павел Андрищенко, Константин Буркин, Виктор Бяликов, Валерий Доронин, Анна Малкова, Сергей Пантелеев, Анна Шевелева, Олег Шевелев, случайный прохожий**
 Корректор – **Зоя Вотякова**
 Руководитель отдела продаж – **Юлия Охен-Зен**
 Телефон (8-3822) 65 75 03
 Учредитель: **ООО «Соло»**.
 Адрес: 634003, г.Томск, ул. Больничная, 11а.
 Электронный адрес: priznanie@alset.ru

Места распространения:
 Администрация и Государственная Дума Томской области
 Администрация и Дума города Томска
 Автосалоны, автомойки
 Гостиницы, ресторанные комплексы
 Стоматологические клиники
 Сеть аптек
 Салоны мебели, салоны красоты
 Туристические агентства

Отпечатано: ООО «Сити-пресс Бизнес», г.Новосибирск, ул. Римского-Корсакова, 28/1. **Тираж** 3 000 экземпляров.
 Цена свободная.
При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
За содержание рекламы несет ответственность рекламодатель.
Товары народного потребления подлежат обязательной сертификации.

В Ливерпуль – наскоком

Я уже две недели жил в Великобритании, в Бангоре (прибыл по гранту для работы в Уэльском университете), когда у меня выдался один свободный день. Маленький уютный Бангор, ставший для меня почти родным, блёк в сравнении с мысленными образами соседей: Ливерпулем, Манчестером, Бирмингемом – городами, знакомыми по книжкам. Я выбрал Ливерпуль и не прогадал.

Самое главное, чем славится Ливерпуль, это, конечно, Битлз. Здесь родились легендарные музыканты, здесь они начали свою головокружительную карьеру. Поэтому главной целью моего визита было, разумеется, попасть в их музей и посетить все связанные с этой группой места. На карте, которую мне дали совершенно бесплатно по прибытии, эти места наряду с другими достопримечательностями были помечены красными квадратиками.

Первыми квадратиками были театр «Эмпайр» и кинотеатр «Одеон». Но так как я не знал, какую роль эти здания сыграли в судьбе музыкантов, особого впечатления они на меня не произвели. Дома как дома.

Посмотрев со стороны на Ливерпульскую центральную библиотеку и галерею «Уокер Арт», я отметил, что все эти конструкции, колонны и фонтаны я уже где-то видел – подобные сооружения можно встретить и в Москве, и в особенности в Питере. Хотя, признаюсь, я не большой знаток архитектуры, и скорее всего, между местными и российскими аналогами есть существенные отличия.

То же можно сказать и про колонны и скульптуры возле холла святого Джорджа – интересно, но дикого восторга нет. Видимо, просто не хватает знаний. Вывод: читайте больше о том месте, куда едете! Иначе все памятники будут для вас одинаковы – вы увидите лишь вещественные их воплощения. Без историй они скучны.

На Хоуп-стрит я обнаружил учебное заведение LIPA (Liverpool Institute of Performed Arts). Знаменита эта «липа» тем, что открыл ее Пол Маккартни, в качестве своего вклада в развитие творческой молодежи. Говорят, он лично вручает «липовые» дипломы выпуск-

никам. Неподалеку от института стоит скульптурная композиция из каменных чемоданов и гитарных кофров, на которых мэтр с друзьями по группе накарябали свои имена.

«Shiverpool Ghost Walk» – агентство по проведению ночных экскурсий по Ливерпулю – можно найти чуть дальше. Вход в агентство – через массивные, черные с позолотой ворота. Как я понял из брошюрок, это агентство организует уникальные ночные прогулки по знаменитым ливерпульским местам. Актеры агентства наряжаются в привидения и по ходу прогулки пугают туристов. Жаль, я не мог остаться в Ливерпуле на ночь.

На пути к доку Альберта меня ждал сюрприз. На небольшой площади возле банка выстроилась целая армия веселых барабанщиков, и вот-вот должно было начаться представление. Прошло несколько минут, пока барабанщики, сияющие от счастья и, видимо, очень довольные своим участием в банде,

настроились на нужный лад, затем руководитель взмахнул руками – и!.. Частая барабанная дробь, невероятный грохот – их энтузиазму не было предела. Они молотили в свои подвешенные на поясе инструменты, стучали палкой о палку, выплясывали... Движения красивые, выверенные, глядя на них, слушая зажигательный, то и дело меняющийся ритм, так и хотелось пуститься в пляс!

Представление продолжалось минут пять. В ансамбле были люди самого разного возраста, цвета кожи и телосложения. Их объединяло одно – им нравилось бить в барабаны и быть в центре этой музыкальной оргии. На площади собралось множество народу, все оглохшие и довольные.

Солтхаус-док, предваряющий док Альберта, – довольно обширное водное пространство, этакое озеро. Вдалеке красивые здания, чуть правее, в Канниг-доке, видны корабли. Около музея проезжала «Желтая Уткомарина» («The Yellow Duckmarine») – экскурсионный автобус-амфибия, о котором я читал в рекламных буклетах.

Прокатиться на таком чуде можно за 10 фунтов (520 рублей). Уткомарина погружается в Солтхаус-доке, проплывает по нему, затем делает коротенький круг по городу,

примерно по тем же улицам, где я ходил, и возвращается обратно. Денег на такую халтуру было жалко, но сфотографировать это неказистое транспортное средство я не ленился.

Музей

И вот, наконец, я у музея Битлз. На входе играет понятно какая музыка. Билет стоит около 10 фунтов, никаких экскурсоводов. На входе выдают аудиогид: на большинстве экспонатов метка с номером – нажимаешь и слушаешь информацию, ходи по музею сколько хочешь, в любом направлении. Что меня удивило, так это вопрос билетерши о том, какой язык я предпочитаю. Я спросил: «А русский есть?» Да, говорит, пожалуйста, вот вам русский. Но слушать историю Битлз на русском означало испортить «языковое погружение», и я, усложнив себе жизнь, взял английский вариант.

Основной диктор в аудиогиде – Джулия Бэйрд, младшая сестра Джона Леннона, таким вот неожиданным образом примкнувшая к славе брата. Музей Битлз – это длинный лабиринт комнат, многие из которых – детальное воспроизведение тех или иных мест, связанных с историей группы. Некоторые комнаты оформлены в честь отдельных членов группы.

Начинается история с краткой справки о каждом из участников. Написано о том, кто, где и когда родился, о родителях, приведены интересные моменты из детства. Потом история плавно перетекает в первый сценический опыт музыкантов. Показаны инструменты, с которых ребята начинали свою карьеру.

Глядя на все эти вещи, старые детские фотографии, понимаешь, что Битлз – обычные ребята, такие же, какими были все мы. Бренчали во дворах на гитарах, мучились от нехватки денег на инструменты, организовывали школьные группы...

вали школьные группы...

Далее рассказывается, как Леннон играл в группе Quarrymen («каменотесы»), как туда попал Пол Маккартни, который позже затащил туда и малолетнего Джорджа Харрисона. Позабавила история о том, как Джордж, когда еще только учился играть, открутил показавшийся ему ненужным болт на своей первой гитаре. В итоге гитара развалилась на две части. Собрать инструмент обратно помог его старший брат.

Фотографировать в музее запрещено, в каждой комнате стоит знак с перечеркнутой фотокамерой. Рассказывать полную историю Битлз и описывать каждую вещь и комнату, думаю, смысла нет. Остановлюсь лишь на тех местах и моментах, которые меня больше всего впечатлили.

Где-то в начале музея (а значит, и в начале карьеры группы, так как все комнаты идут в хронологическом порядке) была интересная инсталляция офиса газеты «Мерси Бит», которая в те времена освещала музыкальные новости в Ливерпуле и стала одним из активных средств пиара Битлз. Обстановка комнаты передана очень живо, находясь там, буквально окунаешься в то время.

Очень много экспонатов музея посвяще-

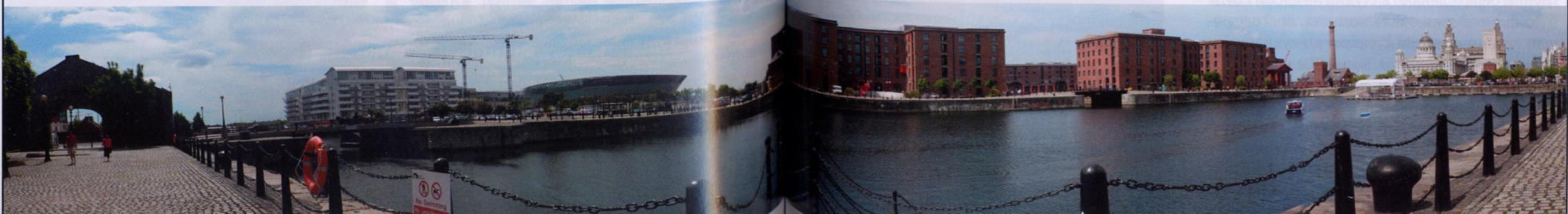

но людям, которые были связаны с группой, – журналистам, менеджерам, костюмерам и даже владельцам музыкальных магазинов. Посетителям ясно дается понять, что без этих людей Битлз не были бы Битлз, что львиную долю работы по созданию легенды проделали не сами музыканты – их активно продвигали другие, создавали их образ, разжигали ажиотаж.

Проходя мимо всех этих экспонатов и видя эту уйму народа, вовлеченного в монструозный мир шоу-бизнеса, я даже как-то менее серьезно стал воспринимать самих музыкантов. Уж слишком много участия посторонних. Может быть, на самом деле это и не так, но музей создает именно такое впечатление. Смотрите – они родились звездами, а это их звездный сверкающий путь. А где же провалы, разочарования, преодоление трудностей? Впрочем, об этом в музее тоже есть: о развале группы, об убийстве Леннона... Но ведь все это было, когда музыканты успели испытать чашу славы до дна.

Интересный экспонат – витрина магазина Фрэнка Хесси. Здесь ливерпульская четверка приобретала свои первые гитары. Фрэнк Хесси был интересен тем, что не просто продавал инструменты, но еще и наставлял молодых музыкантов, и при покупке инструмента в его магазине даже давал небольшие уроки игры. Особо одаренным давал инструменты в долг. Первое, что сделал Брайан Эпштейн, когда стал менеджером Битлз, это погасил их немаленький долг магазину.

Неплохо сделана «Мэтью-стрит» – улочка, ведущая к клубу «Каверн», где Битлз начинали свою карьеру и дали несколько сот представлений (я купил себе табличку с названием улицы – теперь висит дома на стене). Действительно проникаешься атмосферой. Понравилось, как сделан сам клуб. С улочки

тыходишь в помещение и оказываешься в настоящем клубе: барная стойка, сиденья, сцена и даже инструменты группы на сцене – все как полагается. Правда, точность воспроизведения оригинального заведения все же страдает. Позже я попал в сам клуб и поэтому мог сравнить экспонат с оригиналом – разли-

шизофрении, происходившей на концертах группы. В одной из комнат музея – салон самолета в разрезе, так что вы можете сесть в кресло и отправиться вместе с группой в турне по США, где она ненавязчиво поработила и американских меломанов.

Часть залов посвящена конкретным альбомам или известным синглам группы. Можно увидеть экспонат, посвященный «Сержанту Пепперу», со знаменитым фото толпы величайших людей XX века и пояснениями, кто есть кто и почему сюда попал. Конечно же, тут есть желтая подводная лодка, можно даже взойти на ее борт и посмотреть в перископ. Можно глянуть на героев фильма «The Magic Mysterious Tour». Под конец начинаются залы, в которых дается информация о распаде группы, сольных проектах и отдельных ее участниках.

Есть зал, посвященный ЛИП'е, есть две комнаты Джона Леннона: в одной вы под его музыку смотрите сквозь его очки на ужасы войны и индустриальные катаклизмы, происходящие в мире; в другой дается информация о его убийстве и воссоздана его знаменитая белая комната.

Совершенно ошарашенные тем потоком информации, что обрушился на вас, массой впечатлений, голодные и уставшие вы вдруг выходите из музея и попадаете... Как вы думаете, куда? Конечно же в магазин. Скажите, кто сможет после всего увиденного не поддаться соблазну и не купить хотя бы пару сувениров? На этой волне я набрал ворох всяких мелочей и заказал экскурсию.

По памятным местам

В пять вечера я пришел в назначенное место к остановке возле Солтхаус-дока. Там уже толклось несколько человек, и по их разговорам я понял, что они ждут ту же экскурсию. Вскоре подошел какой-то странный, безумного расстрепанного вида мужик и стал делать переключку.

«Santiago? Six men?» («Сантьяго? Шестеро?») Группа испанцев активно закивала. Мужик что-то быстро затараторил. Затем он отметил еще несколько человек, и очередь дошла до меня. Чтобы он не мучился с прочте-

чия все же есть.

Тут же – воссозданный музыкальный магазин «Немз», принадлежавший самому важному в истории Битлз человеку – Брайану Эпштейну. Именно он переделал ребят из кожаных курток в серые пиджаки без воротников. Именно по инициативе Эпштейна в группе появился Ринго Стар. Эпштейн договорился записывать никому не известную группу в Лондоне и вывел ее на большую арену. С этой записи группа и начала свое «триумфальное шествие», превращаясь из местечкового явления в национальное, а затем и в повально-мировое. Большинство записей группы было сделано в студии на «Эбби Роуд» в Лондоне. В музее есть комната, воссоздающая ее интерьер. За стеклом в наушниках и с микрофонами сидят восковые участники группы и записывают свой очередной хит.

Очень много экспонатов посвящено битломании. Наглядно показано, как Битлз буквально загипнотизировали всю планету (особенно, конечно, девушек). В музее стоят экраны, где в режиме нон-стоп прокручиваются кадры, свидетельствующие о настоящей

нием моего имени, я вклинился и опередил его: «Oleg Shevelyov!» «Oleg? What a strange name...» («Олег? Что за странное имя...») – «It's Russian name» («Да я, типа, русский»), – с достоинством произнес я. «Oh, Russia! Back In USSR?» – пошутил он. «Обратно в СССР» – это такая песня у Битлз. Я видел футболки с ее названием в магазине.

Всех усадили в автобус, и мы сидели там минут, наверное, десять. Пока сидели, я все думал, как же я все-таки оплошал, что не закачал песни Битлз на плеер. Было бы, наверное, здорово гулять по Ливерпулю и слушать Битлз. Такая атмосфера! Да и узнал бы хоть, чего они там поют. Ведь стыдно сказать, с творчеством битлов я почти совсем не знаком. Песни «Yesterday», «Let it be» и еще несколько хитов не в счет.

Перед отъездом все тот же безумный экскурсовод обернулся в салон автобуса и, просматривая свой список, спросил: «Is John here?» («Джон тут?») «No! And Ringo, and Paul too!» («He, и Ринго с Полом тоже не пришли!») – расхохотались бодрые испанцы. Они разместились на заднем сиденье и были в очень хорошем расположении духа.

Первая точка путешествия – дом Джорджа Харрисона. Уехали куда-то на южные окраины (найти это место самостоятельно, наверное, было бы непросто), зашли в какой-то совершенно непримечательный переулок. (Что, собственно, естественно.) Экскурсовод попросил не шуметь, мол, здесь кругом живут люди. Мы подошли к двери номер 12, и все стали возле нее фотографироваться. Из дома напротив на нас глазела какая-то семейка – вот им, наверное, надоели все эти туристы.

Следующий пункт – приют «Строберри Филд». Железные густо-розовые ворота, ка-

менный столбик с соответствующей надписью. Комментарии экскурсовода, что Леннон часто перелезал через эту ограду и что название именно «field», а не «fields», как в песне. Нам перелезть через ограду не дали.

Едем дальше. Фортлин Роуд, здесь поблизости жили Джон и Пол. От «Строберри Филд» отъехали довольно далеко – даже на автобусе минут десять. У Джона белый двухэтажный особнячок с оградкой и садиком. Сейчас на нем красуется табличка: «John Lennon, musician and song writer lived here 1945-1963. National trust, no entry» («Джон Леннон, музыкант и автор песен, жил здесь с 1945 по 1963, Национальный трест, не входить»). Имеется в виду трест по охране исторических памятников). Внутрь не пускали не только здесь, а вообще нигде.

У Пола – дверь в вытянутаю двухэтажном доме примерно на пять квартир. Экскурсовод несколько раз повторил: мол, смотрите, в каких разных условиях росли музыканты: у Харрисона совсем простенький домик, у Пола чуть получше, у Леннона еще лучше. Какие разные, мол, районы, какие разные семьи, а сумели подружиться и объединиться ради музыки. После домов музыкантов мы немного поплутали по окрестным районам. В одном здании Битлз фотографировались, другое было как-то связано с альбомом «Клуб одиноких сердец сержанта Пеппера» и т.п.

Наконец, Пенни Лэйн. Как, не долго думая, написал Пол Маккартни, – «Penny Lane is in my eyes and in my ears!» («Пенни Лэйн в моих глазах и моих ушах»). Теперь и у меня она там же. Обычная улочка, обычные дворы. Возле таблички опять все фотографировались. Я попросил экскурсовода меня сфотографировать и залез на каменную ограду, усевшись

над табличкой. Экскурсовод поцокал языком и сказал: «He is always very ambitious». («Любит повыпендриваться!») Ну и ладно, зато он фотографировать не умеет – все фото смазаны.

Экскурсия почти закончилась, мы возвращаемся в центр города.

Высадили нас возле клуба «Каверн», инсталляцию которого я уже видел в музее Битлз. Только теперь стало понятно, зачем при наличии самой «Каверны» нужна была эта инсталляция: в клубе нет ничего «музейного», это действующее заведение, люди тут отдыхают, заказывают спиртное. На сцене, где раньше выступали Битлз, очень бойко играла какая-то неизвестная мне группа.

Уже в Томске один битломан объяснил мне, что на самом деле «Каверна», в которой играли Битлз, была снесена во время прокладки линии метро. Но потом одумались: своими руками уничтожили одну из местных святынь! – и вновь отстроили ее чуток в другом месте. Но так как все коренные ливерпульцы знают, что эта «Каверна» фальшивая, особого почтения к ней нет.

Прощание

До автобуса оставалось час или два. Я был жутко измотан. От обилия английской речи, шатаний по улицам, поездок в автобусах, массы впечатлений жутко разболелась голова. Я просто бесцельно шел, куда глаза глядят. Добрел до реки и пирса на северо-западе, потом, петляя по улочкам, вернулся в центр. Потом разрядился фотоаппарат, и пара красивых зданий так и осталась лишь в моей голове, но кое-что снять все-таки успел.

Напоследок я побывал на площади Королевы (Queen's square), где под вечер собралась уйма народу – люди гуляли, развлекались, сидели в кафе. В Бангор я вернулся в двенадцать. Мои ливерпульские похождения на этом закончились.

В начале своего рассказа я уже заметил, что прежде чем отправляться куда-либо, желательно заочно изучить это место и его историю, тогда, наверно, и понимания, и впечатлений будет побольше. Думаю, заядлый битломан, побывав там, где побывал я, почувствовал бы и

воодушевление, и священный трепет... Я же просто разглядывал экспонаты. Как австралийский абориген, волей случая оказавшийся в Иерусалиме и никогда раньше слыхом не слышавший о христианстве.

... Оказывается, и Бангор – не последнее место в истории Битлз. В том самом университете, где я проходил стажировку, музыканты прослушали лекцию гуру Махариши Махеш Йоги и начали изучение его теории трансцендентальной медитации. Водохваленные этим учением, они написали несколько песен, а позже, разочаровавшись в нем, еще несколько. И те и другие попали в «Белый альбом» и считаются гениальными.

Откуда я это знаю? Пришлось «приобщаться к таинству» задним числом. После Ливерпуля я все же закачал Битлов на плеер и уж не менял его содержимое до самого отъезда. Катаясь по окрестностям Бангора на велосипеде, я заслушал ливерпульцев до дыр. Возникающая гамма настроений была непередаваема. Теперь потихоньку изучаю литературу...

Олег Шевелев

ПОДДАВАЙ, А ТО ПРОТРЕЗВЕЕШЬ!

Как правильно себя вести за праздничным новогодним столом

Во-первых: чтобы сделать приятное хозяевам, следует с порога поинтересоваться, как их зовут.

Во-вторых: употребляя спиртные напитки, твердо знайте свою норму. В противном случае вы рискуете выпить меньше.

В-третьих: будьте осторожны за праздничным столом! Помните, что опасная зона гостя – окружность с радиусом, равным длине левой руки плюс длина вилки.

В гостях: кушать следует не торопясь, степенно. Но не увлекайтесь слишком, ведь далеко не все гости знают правила хорошего тона. Мечут, сволочи, как полоумные, глазом не успеешь моргнуть – уже ничего нету!

В-некоторых: в некоторых местах женщины за стол не саждают. По обычаю этих мест, женщина еду со стола должна украсть и ускакать на лихом коне. Крик: шум, погоня, драка! Потом все женятся.

В-шестисотых: новым русским разрешается не пользоваться зилкой. Шпроты, колбасу и огурцы они могут накалывать себе на пальцы.

Уснувшего за столом гостя можно весело разыграть – например, поменять местами его вилку и нож!

Если вы еще помните, где право, но уже не помните, где лево, то знайте, что нож надо держать в первой руке справа, а вилку – во второй руке справа.*)

Если во время праздничного ужина вы оказались под столом, то помните, что вы по-прежнему являетесь гражданином своей страны и имеете право выбирать и быть избранным в органы власти...**)

Если хозяева поглядывают на часы, то можно спокойно сидеть дальше, но если они снимают часы, трясут их и подносят к уху, – пора уходить.

Если вы видите недалеко от себя заинтересовавшее вас блюдо или водку (ну, мало ли – чем-то водка вам показалась интересной), а дотянуться не можете, достаточно просто немного потянуть скатерть на себя.

И в-последних: вежливый гость – не тот, кто упадет под стол, а тот, кто не заметит, как упадет под стол.

ДЕСЯТЬ ПРИЗНАКОВ ТОГО, ЧТО ВЫ ПРИШЛИ В ГОСТИ НЕ ТУДА:

1. При вашем появлении все ложатся лицом вниз и без фокусов.
2. Ваш подарок тупо, но внимательно рассматривают.
3. Бутылку водки, которую вы принесли, выпивают, пока вы снимаете пальто.
4. Ваши пальто и шляпу хозяева вешают на кнопку звонка.
5. Добродушный хозяйский бультерьер весь вечер висит на вашем бедре.
6. Хозяин весь вечер как-то странно поглядывает на вас в дверной глазок.
7. Как только вы вошли, все начинают вас бить, а кто-то один истошно кричит: "Это не он, это не он!"
8. Вас спрашивают: "Надеюсь, хвоста за вами не было?"
9. После вашего стука из-за двери слышно: "О, господи! Опять погром!"
10. Вы татарин.

* Для кришнаитов: многорукий Шива должен держать вилку во второй левой верхней руке, а нож – в третьей снизу правой. (см. "Сутра о невкусной, зато здоровой пище")
 ** Правда все, что вы съели, может быть использовано против вас... (Прим. ред.)